

"Входите, мистер Поттер", - сказал Дамблдор, Флитвик и Гарри Поттер вошли в его кабинет. "Пожалуйста, присаживайтесь". Оба так и сделали. "Итак, мистер Поттер, я не сомневаюсь, что вам уже сообщили, но через три дня состоится заседание суда по делу Гилдероя Локхарта..."

"Насильником, которого вы наняли", - не мог не заметить Гарри.

"Да, он", - вздохнул Дамблдор, - "и вскоре после этого будет решено, кто будет твоим опекуном".

"Я не хочу опекуна", - сказал Гарри, глядя на Дамблдора, - "и вы не имеете права навязывать мне его".

"Гарри, пожалуйста, будь разумным..."

"Разумным?" Гарри перебил: "И это говорит старик, который принимает решения о моей жизни без моего согласия? Меня устраивало все, как есть, что дало вам право менять это, хотя бы не спросив меня?"

"Мистер Поттер", - начал Дамблдор, на самом деле он хотел забрать Гарри от Лестрейнджей, но у него было чувство, что сказать ему об этом будет не очень хорошо. Лучше дать тебе магического опекуна, пока кто-то не понял, что у тебя его нет, и человек с менее чем чистыми намерениями не попытался получить над тобой опеку. Есть много хороших и любящих семей, которые готовы взять тебя к себе".

"Да ну их к черту", - ответил Гарри, - "Я не собираюсь менять свою жизнь, чтобы иметь дело с кучкой высокомерных придурков и сопляков".

"Я уверен, что со временем ты передумаешь", - сказал Дамблдор как раз в тот момент, когда в комнату влетел Фоукс, его феникс и приземлился на свой насест. Фениксы были существами, предпочитающими свет, и ему было интересно, как он отреагирует на Гарри, но прежде чем он смог увидеть, он посмотрел в сторону открытого окна, услышав шум крыльев, и увидел, как в комнату влетел знакомый Гарри. Две птицы смотрели друг на друга, как будто не могли решить, драться им или оставить друг друга в покое.

Это немного смутило Дамблдора, поскольку Фоукс обычно четко определял, нравится ему кто-то или нет. Обычно ему не нравились "злые" или темные люди. Это облегчало Дамблдору задачу узнать больше о том, с кем он имеет дело. Но Фоукс не был уверен, так что же это значило? Был ли Гарри и его знакомый свет с примесью тьмы? Был ли Гарри все еще искупим? Или он постепенно становится менее искупимым, или Фоукс просто запутался, как ему следует реагировать на Гарри или его знакомого? Или же знакомый Гарри...

"То есть вы хотите сказать, что то, чего я хочу, не имеет значения, так?" спросил Гарри, глядя на Дамблдора, выводя старого волшебника из его мыслей.

"Нет, Гарри, это не то, что я говорю", - Дамблдор заметил, что Фоуксу стало немного не по себе, и, похоже, он решил, что его суждение о Гарри Поттере будет негативным.

"Это определенно похоже на это, ты, разноцветный осел!" Гарри сплюнул, встал со своего места и повернулся, чтобы уйти, когда Фоукс начал визжать на него. Гарри повернулся и направил свою палочку на Фоукса, в то время как Шедоу с визгом бросился на жар-птицу.

"Мистер Поттер!" прогремел Дамблдор, когда они с Флитвиком поднялись на ноги: "Вы не будете нападать на моего Феникса!".

"Тогда вы будете контролировать его", - рыкнул Гарри на Дамблдора, - "Вы знаете, что он пытается причинить мне боль. Он считает меня темным и пытается причинить мне боль, что довольно лицемерно для такого светлого существа, а вы снова позволяете одному из самых доверенных лиц пытаться причинить мне вред! А теперь заткнись, или мы увидим, как феникс возрождается без головы!"

"Фоукс, отставить", - сказал Дамблдор с задумчивым видом. Гарри не казалось, что ему больно, он просто выглядел рассерженным, хотя Дамблдор догадался, что это было вызвано сочетанием того, что Фоукс пытался причинить ему боль, и того факта, что он собирался получить опекуна против своей воли. Если Фоукс не причинил ему вреда, то это, по крайней мере, означало, что Гарри не был абсолютным злом.

"Держись от меня подальше", - прорычал Гарри, выбегая из кабинета.

"Не знаю, в какую игру вы играете, Альбус, - сказал Флитвик Дамблдору, - но мне это не нравится" Он тоже вышел из комнаты.

"Я теряю терпение", - прошептал Гарри Тени, потирая виски. В данный момент он находился в зале суда. Суд над Локхартом был довольно быстрым, так как были предоставлены доказательства и веритасерум раскрыл все его преступления, Локхарт был приговорен к пожизненному заключению в Азкабана. Хотя многие хотели, чтобы он получил поцелуй дементора, Дамблдор не согласился, и Локхарт был отправлен в тюрьму, что не принесло Дамблдору большой популярности среди родителей детей, которых он мог изнасиловать. Сейчас Гарри находился в той части, где пытались решить судьбу его опекунства.

Дамблдор был главным колдуном, и поэтому он отвечал за все это дело. Было много громких имен: Амелия Боунс, глава правоохранительных органов, Малфой, Августа Лонгботтом и многие другие. Многие надеялись стать опекунами Гарри, но проблема, с точки зрения Гарри, заключалась в том, что ему никто из них не нравился, и в том, что эти идиоты потратили последние двадцать минут на споры друг с другом.

Шедоу, который тоже терял терпение, буркнул что-то в знак согласия и потерся головой о голову Гарри. Гарри продержался еще около десяти минут, прежде чем решил действовать.

"Черт побери", - Гарри встал.

"Гарри?" Андромеда, адвокат и юридическое представительство Гарри и сестра Беллатрисы, спросила.

"Извините" Гарри подошел к середине комнаты и попытался привлечь внимание взрослых, хотя они, казалось, не замечали "Извините... извините... вот так! ВАМ, УБЛЮДКИ, ЛУЧШЕ НАЧАТЬ СЛУШАТЬ, ИНАЧЕ!". Гарри каким-то образом удалось заставить каждого человека замолчать и обратить свое внимание на него.

"Мистер Поттер?" спросил Дамблдор с некоторым замешательством.

"Заткнись, волосатик", - сказал Гарри, оглядываясь по сторонам.

"Теперь посмотрите сюда..." сказал министр Фадж

"И ты тоже", - перебил Гарри, прежде чем министр успел что-то сказать, - "посмотрите... посмотрите на всех вас... такие жалкие".

"Мистер Поттер", - сказал Дамблдор, прежде чем люди здесь снова начали кричать, - "пожалуйста, контролируйте себя".

"Я контролировал себя последние полчаса, слушая, как вы все сучитесь, стонете, ноете, жалуетесь и кричите друг на друга", - ответил Гарри, - "Насколько я знаю, я здесь ребенок. Предполагается, что вы все - лучшее, что есть в Британии, ее элита, но вы потратили полчаса времени на споры о моей опеке, не спросив ни одного важного человека".

"И кто бы это мог быть?"

"Я!" - крикнул Гарри, - "Вы все здесь пытаетесь решить мое будущее, но никто из вас даже не подумал спросить моего мнения. На самом деле, никто даже не спросил меня, нужен ли мне опекун".

"Конечно, тебе нужен опекун", - сказал Фадж, не удержавшись.

"И конечно же, ты хочешь диетический план, ты, жирная маленькая дрянь", - прошипел Гарри в ответ, - "не смей знать, чего я хочу".

"Как вы смеете?!" Долорес Амбридж опередила министра на одну секунду: "Это министр магии, с которым вы разговариваете".

"А ты кто, черт возьми, такая?" Гарри закатил глаза

"Я Долорес Амбридж, старший заместитель министра магии".

"Какая часть меня выглядит так, как будто мне не все равно?" Гарри ответил: "Я вас не знаю, вы мне не нравитесь, и я думаю, что не многим это нравится. Сейчас я жутко зол, так что если ты не хочешь, чтобы твоя должность в министерстве открылась, советую заткнуться".

"Как ты смеешь..."

"Я смею", - оборвал ее Гарри, затем он обратился к остальным членам суда: "Итак, никто не спросил меня, нужен ли мне опекун. Никто не потрудился проверить, не является ли моя жизненная ситуация жестокой, а она таковой не является, никто не спросил, хочу ли я ее изменить, а я не хочу. Но теперь вы, колоссальные идиоты, привели меня сюда, и я потеряла полчаса своей жизни, так что я что-то получу от этого, или, да поможет мне это, кто-то заплатит. Обычно я бы просто позволил взрослым делать свою работу, но сейчас кажется, что вы не способны на это".

"Мистер Поттер..." начал Дамблдор.

"Заткнись, Дамблз, я беру это на себя", - оборвал его Гарри, - "Я бы хотел, чтобы все было закончено к сегодняшнему дню, так что, очевидно, нужен кто-то, у кого есть хотя бы половина мозгов, чтобы поторопить его".

"Не смей проявлять неуважение к нам, мальчик!" крикнул один из членов

"Это не неуважение, когда я проявляю неуважение к вам, поверьте мне, когда я говорю, что вы сейчас" Гарри слегка сузил глаза на мужчину, заставляя его стать немного неловким "сейчас" Гарри повернулся обратно ко всем "первый шаг к делу, отстранить Дамблдора как главного колдуна на эту сессию"

"Почему?" Амелия Боунс нахмурилась

"Во-первых, потому что он мне не нравится, во-вторых, это он изначально не дал мне нормального опекуна, в-третьих, потому что его домашний пожиратель смерти пытался изнасиловать меня, в-четвертых, потому что его заместитель директрисы пыталась использовать память моих родителей против меня, а он ничего не сделал, в-пятых, потому что он принимает решения за меня без моего согласия, в-шестых, потому что он придурок, в-седьмых, я буду очень расстроена, если он будет руководить всем этим, и прежде чем кто-то что-то скажет, просто знайте, что я сейчас слегка раздражена. Вы не захотите меня видеть, когда я расстроен. Мне продолжать?"

"Нет... нет, вам не нужно идти", - Амелия моргнула, а затем повернулась к Дамблдору. Было общеизвестно, что Снейп, человек, которого Дамблдор постоянно защищал, пытался изнасиловать Гарри Поттера, поэтому было понятно, что Гарри ему не доверял. Кроме того, если он был раздражен, то Амелия считала, что Гарри Поттер был прав, они не хотели видеть его, когда он был зол.

"Очень хорошо, - вздохнул Дамблдор, - давайте проголосуем, все, кто за" Большинство, казалось, подняли руки, хотя взгляды мальчика-который-жил, возможно, помогли ускорить голосование: "Очень хорошо, прежде чем я уйду в отставку, нам нужно выбрать исполняющего обязанности главного мага или ведьмы".

"Я голосую за мадам Марчбанк", - сказал один голос, и через минуту старая ведьма по имени Марчбанк была избрана, а Дамблдора выпроводили, так как у него здесь больше не было никаких дел.

"Ладно, теперь, когда с этим покончено, давайте двигаться дальше", - сказал Гарри.

"Мистер Поттер, вы здесь не главный", - сказал один из участников.

"Ну, я беру на себя ответственность, потому что, честно говоря, у меня есть дела поважнее, чем оставаться и слушать, как вы спорите о том, что, возможно, вы забыли, является моим будущим, это моя жизнь, и я отвечаю за нее. Я точно не собираюсь тратить еще полчаса на то, чтобы вы все покончили с этим. Итак, прежде всего, дайте мне список семей, которым я нужен".

"Мистер Поттер, я..." Старшая ведьма Марчбэнк была прервана Тенью, слетевшей с плеча Гарри, выхватившей список и вернувшей его Гарри.

"Спасибо, Тень", - сказал Гарри, прочитав список, - "Мерлин знает, что Британии нужна помощь, когда птица оказывается эффективнее людей, стоящих у руля".

"Вот оно!" Нотт-старший встал и закричал: "Я не потерплю такого неуважения от деформированного отродья!"

"Если вы хотите, чтобы я остановился, тогда спуститесь и заставьте меня", - сказал Гарри скучающим голосом, читая список. Нотт выглядел так, будто собирался это сделать, но его остановил лорд Паркинсон, схватив его за руку. "Хорошо, теперь давайте посмотрим на этот список потенциальных кандидатов. Я просто игнорирую всех тех, кого никогда не встречал. Хорошо, у нас есть мисс Боунс, милая женщина, милая племянница, но я не думаю, что я тот человек, которого вы хотите видеть в своем доме. Гринграсс и Дэвис, мне нравятся ваши дочери, но не настолько, чтобы хотеть жить в ваших домах. Давайте посмотрим... хмм... не знаю этого человека. Я просто вычеркну Малфоя, Нотта и всех остальных пожирателей смерти".

"Теперь подождите!" Фадж потребовал: "Это достойные члены общества, они были под проклятием Империи и..."

"Они не принимали веритасерум во время своих испытаний", - прервал Гарри, - "простите меня, но я не доверю им свою безопасность... если только они не хотят спуститься и принять сыворотку правды прямо сейчас".

"Ты нам не указ, мальчик", - усмехнулась Паркинсон.

"Так я и думал, придурок", - Гарри вернулся к списку, - "не собираюсь беспокоиться, нет, нет, точно не он, он, вероятно, педофил, а я не могу беспокоиться, чтобы иметь дело с другим. Нет, нет, он выглядит сумасшедшим, скучно, подождите, а почему здесь Уизли?". Гарри повернулся к родителям Уизли, которые сидели в креслах для гостей: "Вы хотите меня усыновить?"

"Ну да" Молли улыбнулась "Я..."

"Ты с ума сошла?" сказал Гарри, прежде чем она смогла продолжить.

"Что ты имеешь в виду?" Артур нахмурился

"Разве у вас уже нет пятерых детей?" спросил Гарри

"Вообще-то у нас их семь", - призналась Молли.

"Это еще хуже!"

"Но первые двое уже ушли из дома и..."

"Разве вы не бедны? Я помню, Малфой-младший указывал на это достаточно раз, зачем вам добавлять лишний рот, если вы и так бедны?"

"Мы не настолько бедны", - защищался Артур, - "мы могли бы себе это позволить", - он сопротивлялся желанию добавить "едва ли".

"Да? Сколько у вас остается свободных денег после оплаты всех расходов? Достаточно ли этого, чтобы разделить между шестью детьми и сделать их всех счастливыми?"

"Э... ну... да... думаю, да".

"Ты просто наполняешь меня уверенностью", - саркастически сказал Гарри, - "Даже если бы ты

могла себе это позволить, в чем я сомневаюсь, один из твоих сыновей - Рональд Уизли, верно?".

"Да" Молли кивнула

"Решено, я не поеду в ту страну безумия, которая создала Рональда Уизли. На твоём месте я бы немного поучилась экономить деньги и не тратить их впустую, особенно добавляя новых детей в свою семью". Гарри обратился к списку и проигнорировал бурные реакции Уизли: "А теперь вернемся к этому чертову списку. Я заметил, что Сириуса Блэка нет в этом списке".

"Сириус Блэк был массовым убийцей и предателем ваших родителей!" крикнул один из членов.

"Откуда ты знаешь?" спросил Гарри.

"Что?"

"Откуда ты знаешь? Вы присутствовали на его суде?"

"Все знают, что это сделал Блэк", - перебил Фадж.

"Это так же, как все в мире маглов "знают", что магии не существует? Потому что мы - огромный живой средний палец этой вере, и я бы не хотел рисковать жизнью и рассудком человека из-за того, что все "знают". Итак, кто здесь присутствовал на суде над Сириусом Блэком?" Никто не поднял руку: "А был ли вообще суд над ним?"

"Поищите судебный процесс над Сириусом Блэком", - приказала главная ведьма одному из помощников судьи, который кивнул и ушел.

"Хорошо, теперь вернемся к этому списку". Гарри потратил несколько мгновений, чтобы прочитать его: "Мне не нравится и я не одобряю никого из этих людей".

"Мистер Поттер, я есть в списке", - указала леди Лонгботтом, полагая, что Гарри не видел ее имени. Гарри секунду смотрел на список, прежде чем заметил свое имя.

"А, нашел".

"Это хорошо"

"Хорошо, теперь вернемся к этому списку. Мне не нравится и я не одобряю никого из этих людей", - повторил Гарри, заставив леди Лонгботтом вытаращить на него глаза.

"Мэм, здесь нет протокола судебного заседания, очевидно, Сириус Блэк никогда не был

судим". В зале суда начались крики и вопли, в результате чего начался хаос. Главная ведьма пыталась навести порядок, но у нее ничего не получалось.

"ЗАТКНИТЕСЬ, МАТЬ ВАШУ!" Все посмотрели на Гарри, который жестом попросил Андромеду отменить звуковое заклинание, наложенное на него: "Спасибо", - сказал он ей, а затем повернулся к суду: "Приятно знать, что как только происходит что-то важное, вы тут же начинаете кричать и вопить. Мерлин, я боюсь за нашу страну, если вы будете у руля. Вот с чем я ожидаю, что вы справитесь. И еще, министр, вы "знали", что Сириус Блэк не был судим".

"Нет... я не знал... я действительно не знал", - сказал Фадж, когда все повернулись к нему, Долорес Амбридж собиралась прийти ему на помощь, когда Гарри продолжил

"Ну, теперь я "знаю", что ты идиот, следующий министр, надеюсь, проверит свои чертовы факты", - сказал Гарри.

"Вы не уважаете..." Долорес начала

"Меня это забавляет, и это все, о чем я забочусь", - перебил ее Гарри с небольшой ухмылкой.

"Ты грязный полукровка..."

"Эй, смотрите все, секретарь министра - предвзятая сука", - Гарри указал на нее, - "министр поддерживает дискриминацию".

"Я не хочу!" пискнул Фадж.

"Ну, никто не видит, как ты прекращаешь это, - ответил Гарри, - и, указывая на мой статус крови, она оскорбляет меня, мою мать и моего отца, поскольку он любил ее настолько, что женился на ней. Мои родители были героями войны, она оскорбляет героев войны, а ты ничего не делаешь. Вы поддерживаете ее в неуважении к героям войны? Да? Ты сука!"

"Нет... нет, не поддерживаю", - быстро сказал Фадж, - "Долорес больше не будет этого делать, не так ли? На самом деле, она вообще не будет разговаривать, верно?" Фадж посмотрел на Амбридж, которая только кивнула, хотя она была в ярости от того, как Поттер неуважительно относился к ней.

"Хорошо", - усмехнулся Гарри, - "а теперь давайте покончим с этим дерьмом, чтобы я мог жить дальше, а вы все могли отвалить".

"Поттер! Следи за своим языком!" Леди Лонгботтом приказала: "Вы были неуважительны и

группы на протяжении всего собрания".

"Леди, я обещаю вам, что это все ерунда. Я говорю все это от усталости, подождите и посмотрите, что я смогу сделать в день, когда я буду готов и у меня действительно будет энергия. Как я уже говорил, пока меня так грубо не прервали, я выбираю себе опекуна, и, учитывая, что Сириус Блэк все еще в Азкабанае, потому что министерство слишком некомпетентно, чтобы понять, когда люди не прошли испытания, я выбираю Беллатрису Лестрейндж".

"Она - пожирательница смерти!" крикнул один из участников.

"Правда? Потому что в отличие от Малфоя, Нотта и некоторых других здесь, она приняла веритасерум, чтобы поддержать свое утверждение. Она была освобождена тем самым судом, на котором мы присутствуем, ее дочь - моя лучшая подруга, и в настоящее время она ближе всех мне к матери. Теперь вы, похоже, думаете, что вы главные, позвольте мне прояснить, вы здесь не главные. У вас есть несколько вариантов: отдать меня Беллатрисе, и я не буду беспокоить никого из вас, и мы сможем покончить со всем этим. Ваш второй выбор - попытаться силой затащить меня в дом, который мне не нужен. Сделайте это, и тогда вы можете ожидать двух вещей: первое - эта встреча повторится, потому что у опекунов, которых вы выбрали, больше не будет дома, в котором я буду жить, и вы будете ожидать, что я покину эту страну как можно скорее". Это была бы блестящая статья: "Мальчик, который жил" покидает Британию, потому что идиоты не могут не быть идиотами". Сделайте свой выбор и сделайте его хорошо... или я покажу вам, как выглядит по-настоящему рассерженный Гарри Поттер".

"Давайте проголосуем", - сказала мадам Марчбэнк, пока все обдумывали то, что только что произошло. Было ясно, что Гарри Поттер будет бороться за любой выбор, кроме Беллатрисы. Темная сторона не хотела, так как Поттер настаивал на использовании веритасерума против них, а они этого не хотели, в то время как светлая сторона не стала бы заставлять мальчика жить с ними, особенно когда этот мальчик казался машиной ярости, способной нанести словесный удар практически любому. "Мисс Лестрейндж, согласны ли вы взять опекунство?" Беллатриса поднялась со своего места в толпе.

"Да", - кивнула она со слезами на глазах, - "Я бы с радостью стала опекуном Гарри. Я клянусь, что всегда буду любить и заботиться о нем".

"Все это для мисс Лестрейндж?". Почти все подняли руки, кроме избранных, таких как леди Лонгботтом и Амбридж. "Решено, опека над Гарри Поттером переходит к Беллатрисе Лестрейндж".

"Нет!" крикнула Августа, поднимаясь со своего места и обращаясь к Гарри: "С какой стати ты выбрал эту мерзкую женщину своим опекуном?!"

"Потому что она мне нравится", - сказал Гарри с растерянным видом, - "почему еще я выбрал ее?".

"Ты плохо соображаешь! Я была бы гораздо лучшим опекуном, чем она".

"Ты ведь сама воспитывала Невилла?" спросил Гарри

"Да", - кивнула леди Лонгботтом.

"Ну, я отказываюсь по трем причинам, первая - это то, что Невилл либо застенчив от природы, либо вы просто сделали его таким, воспитывая его, вторая - потому что я боюсь, что вы будете выбирать для меня одежду, а ваше чувство моды и так меня пугает. Третье - потому что ты сказал мне, что хочешь, чтобы я избавился от моего знакомого", - Тень, сидя на плече Гарри, потерся головой о плечо Гарри, - "ты сказал мне, что хочешь избавиться от моего первого друга, самой большой константы в моей жизни, ты будешь контролировать мою жизнь, а я не тот, кого ты контролируешь! Я сам по себе, и я буду делать то, что хочу, и быть тем, кем хочу!" Гарри выплюнул последние слова.

"Ты совершаешь ошибку!"

"Ты суетишься", - пожал плечами Гарри, его манера поведения мгновенно изменилась на спокойную и собранную.

"Он прав, Августа, контролируй себя", - шипела мадам Марчбэнк.

"Это еще не конец!" Леди Лонгботтом поклялась

"Конечно, нет, суд еще не распущен", - Гарри закатил глаза, как будто разговаривал с ребенком, - "Кстати, а ты можешь?". спросил он у главной ведьмы.

"Опека над Гарри Поттером завершена, вы можете уходить, хотите ли вы что-нибудь сказать перед этим?" Главная ведьма сразу же пожалела, что спросила, но знала, что это то, что должно быть предложено.

"Да, вообще-то, сначала я хочу поблагодарить лорда Гринграсса, Дэвиса и леди Боунс. Я хорошо дружу с вашими дочерьми, а со Сьюзен я встречалась всего несколько раз, хотя она кажется милой. В отличие от остальных, я действительно рассматривал ваши дома, потому что уважаю вас и ничего против вас не имею. Что касается остальных..." Гарри надул малину и поманил их пальцем, после чего ушел, а Беллатриса последовала за ним.

"Гарри!" Беллатриса крепко обняла его, как только они вышли: "Спасибо! Это очень много значит! Спасибо!" Она плакала у него на плече.

"Да... ты была рядом со мной... теперь я рядом с тобой" Гарри обнял ее в ответ. Он не думал, что ему когда-нибудь будет удобно обниматься, хотя теперь он догадался, что это зависит от человека.

<http://tl.rulate.ru/book/91652/2952741>